

Му Цзиньнянь решил не усложнять и согласился. Он сел на стул, снял одежду и позволил медсестре перевязать себя. Хозяином этой палаты был человек на кровати, но, похоже, юная медсестра даже не заметила, что на большой койке кто-то лежит.

Перевязка Му Цзиньняня прошла быстро, если не считать медленного снятия бинтов, прилипших к ранам. Закончив, медсестра наконец заметила пациента на кровати и поспешила к Гу Чэннаню.

— Оставьте вещи и выходите, — раздался низкий голос Гу Чэннаня. Он высвободил лицо из подушки.

Медсестра на мгновение растерялась, прежде чем смогла найти голос:

— Но я должна помочь вам...

Слова «поменять повязку» так и не сорвались с языка, так как он снова прервал её.

— Лекарства оставьте, а вы выходите...

Медсестра, вероятно, впервые столкнулась с таким пациентом. Она испуганно замерла на месте, затем, спустя пару секунд, с обиженным видом оставила лекарства и выкатила тележку из палаты.

Старшая медсестра говорила, что пациенты в VIP-палатах — это боги, и их ни в коем случае нельзя обижать. Раз уж он так сказал, она, конечно, не посмела остаться.

Му Цзиньнянь стоял в стороне и на протяжении всего процесса не проронил ни слова, но по его тону было понятно, что этот человек, похоже, не очень любит женщин. Будучи геем, Му Цзиньнянь сам относился к дамам с уважением, но такое поведение Гу Чэннаня было абсолютно невоспитанным.

Конечно, только в эти мгновения мысли Му Цзиньняня могли свободно носиться. Как только маленькая медсестра закрыла дверь, господин Гу сразу заговорил.

— Ты перевяжешь меня.

Спокойная фраза. Му Цзиньнянь бросил на него взгляд, не шевелясь.

— Почему? — Му Цзиньняню это не понравилось. Подавать чай, воду и еще мази... Какое-то ощущение сиделки. Откуда у этого парня такое чувство превосходства, чтобы командовать им? Только что возникшая благодарность мгновенно испарилась. Этот человек действительно был противен!

— Внезапное желание, — выпалил лежащий на кровати, и, казалось, был в хорошем настроении. Куда делся его жалкий вид? Бледность лица?

— Ты обидел медсестру, она точно не захочет вернуться, — добавил Гу Чэннань.

У Му Цзиньняня дернулся уголок рта. Этот человек точно делает это нарочно! Просто скот в одежде! Ему хотелось забрать всю свою только что проявленную симпатию!

Так он думал, но всё же взял лекарства и бинты, лежащие у кровати. Больничная пижама Гу Чэннаня расстегивалась со спины, что было удобно, но пропитанные кровью бинты снять было трудно. Му Цзиньнянь взял ножницы и аккуратно разрезал их.

Когда он сдирал бинты, не мог поморщиться. Он видел много кровавых сцен, но такие сильные эмоции испытывал впервые. И причина, казалось, ему была понятна.

Процесс нанесения мази не был сложным, Гу Чэннань даже не шелохнулся. И хотя не нужно спрашивать, Му Цзиньнянь и так знал, что ему сейчас очень больно. Му Цзиньнянь работал ловко и довольно быстро забинтовал верхнюю часть тела. Но насчет нижней...

Му Цзиньнянь заколебался на секунду и не стал продолжать.

— Лучше подожди, пока придет У Цин, и пусть он тебе перевяжет, — сказал Му Цзиньнянь, кладя мазь и собираясь мыть руки.

— Мы же мужчины, чего ты боишься? — вдруг произнес человек на кровати.

Брови Му Цзиньняня дернулись. Почему этот человек всегда говорит такие неприятные вещи?

Именно потому что мы мужчины, я и стесняюсь! — подумал Му Цзиньнянь, но вслух не сказал.

Му Цзиньнянь стянул штаны с Гу Чэннаня, намеренно задевая его раны. Гу Чэннань ахнул от боли, и Му Цзиньнянь тут же почувствовал злорадство. Пусть этот человек немного пострадает!

Му Цзиньнянь разрезал окровавленные бинты. Раны на ногах не были слишком серьезными, но выглядели жутко — кожа была обожжена до мяса, зрелище не для слабонервных.

Му Цзиньнянь взял мазь, но не знал, как к этому подступиться. Задница у Гу Чэннаня была слишком... упругой. Просто идеальный пассив. Тьфу, тьфу! Му Цзиньнянь чуть не дал себе пощечину. Какое ему дело, какая у него там попка! К тому же, судя по характеру господина Гу, он точно не пассив! О чем он вообще думает, глядя на это обожженное место!

— Насмотрелся? — Гу Чэннань долго ждал действий у кровати и, обернувшись, увидел, что Му Цзиньнянь пялится на его зад, не двигаясь и без выражения лица. Он не удержался и подтрунил.

Вернувшись в реальность от слов Гу Чэннаня, Му Цзиньнянь смерил его взглядом, с отвращением зачерпнул мазь и осторожно начал мазать рану. Ощущения были неприятные, у него самого мурашки по коже пробежали. Но нельзя не признать, мышцы у Гу Чэннаня были упругие. Если бы он хорошо восстанавливался и вернул прежний вид, на ощупь это должно было быть очень приятно!

Преодолевая отвращение, Му Цзиньнянь наконец закончил мазать и наложил бинты, затем по доброте душевной помог ему надеть штаны. Му Цзиньнянь подумал, что мог бы даже подать заявку на звание посла доброй воли.

— Всё, великий президент Гу, есть еще что-нибудь? Если нет, я уйду! — сказал Му Цзиньнянь.

Его собственная спина все еще болела, а этот человек так спокойно заставлял его на себя работать! Он тоже был пациентом!

— В твою дырявую палату возвращаться не надо. Оставайся здесь спать, завтра в больницу приедут важные люди, — сказал Гу Чэннань, поворачивая голову.

— У меня есть дела, я не могу здесь остаться. На завтрашнее совещание приду завтра, —

ответил Му Цзиньянь.

Ему не нравилось находиться в одной комнате с Гу Чэннанем. Гу Чэннань вызывал у него странное чувство. Оно было неявным, но Му Цзиньянь чувствовал, как оно растёт, всё сильнее и сильнее. Вместе с тем в сердце зарождалась легкая паника. Для человека, имеющего познания в психологии, это было плохим знаком.

Он не мог успокоиться. Каждый раз, видя Гу Чэннаня, он чувствовал, как что-то закипает в крови, странное возбуждение. Всё это мешало его способности судить трезво, и частые ошибки в последнее время были связаны именно с этим.

Он уже собирался повернуться и уйти, когда на запястье легло теплое прикосновение. Он опустил голову и увидел, что Гу Чэннань смотрит на него. Взгляды встретились, и в глазах Гу Чэннаня Му Цзиньянь увидел легкую тоску. У этого зверя бывают такие сентиментальные взгляды?

Му Цзиньянь хотел было отдернуть руку, но вместо этого сказал:

— Хорошо, я останусь. Но сначала отпусти меня помыть руки, они в мази.

Гу Чэннань сжал его руку и разжал. Му Цзиньянь быстро вошел в отдельную санузел, вымыл руки, зачерпнул холодной воды и стал плескать себе в лицо. Только что, в одно мгновение, он ясно услышал стук своего сердца.

Раз за разом, мощно ударяясь в грудную клетку.

Он явно видел одиночество и надежду в глазах Гу Чэннаня. После своей госпитализации он тут же получил визит от старого господина и старшего брата, но лишь один раз взглянув на палату Гу Чэннаня и проведя несложные умозаключения, результат был очевиден: семья Гу не заботилась о этом номинальном наследнике. Старый предок семьи Гу всегда жил один, Гу Чэннань вырос с таким бизнес-магнатом. Он бывал в родовом поместье Гу, и хотя глава семьи Гу казался очень радушным к Гу Чэннаню, это было лишь поверхностью. На самом деле он ощущал сильную отчужденность.

Почему он вдруг начал сочувствовать этому парню! Ещё раз плеснув в лицо холодной водой, Му Цзиньянь почувствовал, что мысли наконец успокоились. Он вытер лицо салфеткой и подошел к Гу Чэннаню. В палате работал кондиционер, было не жарко, а даже прохладно. В таком виде принять душ не получится, придется лечь спать как есть.

Когда Му Цзиньянь вышел из санузла, Гу Чэннань лежал на кровати, ноутбук стоял перед ним, недалеко от лица. Одной рукой он быстро стучал по клавиатуре.

Из-за неудобной позы его лицо выглядело не очень хорошо.

<http://bllate.org/book/16800/1544964>